

18+

ЛЮБОВЬ КОНОВАЛОВА

Двайёлън

НАЧАЛО

Любовь Коновалова Двайёлн. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23984832

ISBN 9785448514265

Аннотация

Вот говорят же умные люди – нужно меньше пить! А мы просто про закуску забываем. Говорят – не кататься с незнакомыми! Так мы и не катались, мы просто с ними уехали не пойми куда! А еще говорят, что демоны – зло... Ну-ну... Это вы еще с эльфами и оборотнями не знакомы.

Содержание

Уважаемые читатели	5
Начало	6
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Двайёльн

Начало

Любовь Коновалова

© Любовь Коновалова, 2020

ISBN 978-5-4485-1426-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемые читатели

Обращаюсь к психологам (профессиональным и не только). Хочу сразу объяснить основные моменты

1. Данное произведение навеяно исключительно бурной фантазией автора, и вообще является первой написанной и относительно полноценной книгой.

2. Нет. Я не писала психологический образ с себя и близких. И, уж тем более, не примеряла на себя психотипы главных героев (и не только главных).

3. Возможные совпадения с реальностью – это лишь результат моего впечатлительного мозга на окружающую действительность.

4. Искренне надеюсь, что все это будет воспринято Вами, как милая сказка для детей от 14 лет и взрослых, все же умеющих ещё мечтать и желающих пережить маленькое приключение.

Выражаю особую благодарность авторам Лика Верх, Мария Шорох и Елена Звёздная Ваши произведения особенно впечатлили меня и сподвигли на разрешение помечтать для собственного удовольствия. И своей подруге Женечке. Если бы она не начала писать свою книгу, я никогда не решилась бы.

Приятного прочтения

Начало

В каждом из нас есть страшный демон, высокомерный эльф или непокорный оборотень.... А кто живет в Вас?

Ох! Как же болит голова. Нельзя же столько пить. Хотя... Раз голова болит, значит ещё на месте. И это уже хорошо. Ну, голова то, понятно на каком месте, а вот на какой жести все остальные части тела?

Я приоткрыла один глаз и попыталась сфокусировать взгляд. Странная обстановочка... Потолок угольно чёрный и, кажется, грязный. Явно не у себя дома. Я надеюсь... Все стены обшарпанные. Хотя нет. Стены не все. Одной явно не хватает... Во как! Это уже интересно. Насколько я всё-таки помню – у меня дома были точно все стены! Это обнадеживает и ставит в тупик одновременно... Раз не дома, значит это не мой потолок так за... ээээ... гадили! И это шикарная новость. Пугает другое. Я хрен знает где!!!!

И как я вообще здесь оказалась? И где это здесь? Что-то как-то холодно и сыро, мерзко пахнет и жёстко лежать. Нет, всё-таки столько пить нельзя, а то мало того, что голова болит и во рту как курятник развели, так ещё и вляпалась во что-то. Конечно, интересно во что именно, но проявлять внешние признаки моего бодрствования наверняка ещё ра-

но.

Некоторое время назад

– Ну конечно я к тебе приеду! Как я могу не приехать на твой День Рождения, Тамила?! Я же уже полгода тебя не видела! Соскучилась ужасно! Расскажи хоть программу действий, а то не знаю, что и надеть!

– Да приезжай хоть в пижаме, Торочка! Я тебя в любом виде очень жду. Только надень сверху кофточку и на ноги кроссовки. По ночному городу шляться будем. Всё-таки, 20 лет, а все дома и дома. Надоело! Я ещё Дину с Элей прихвачу. Так что компания не большая будет, зато все друг друга знаем. Повеселимся всем назло!

– А парней не будет? А как же Марк?

– Да пошёл он... Неважно все это! Мы себе ещё круче приключений найдём!

Настоящее время

Так. Что-то помню и это хорошо. Но «приключения» на свою, вечно неугомонную пятую точку я, кажется, всё-таки опять нашла...

Даже один мой друг, на самом деле, когда-то заявил, что со мной больше после 10 вечера он никуда не пойдёт. У меня как неоновая вывеска на лбу: «Ищу неприятностей! Побольше! Похлеще! И обязательно с геморроем!». Так что не надо и удивляться. Я вляпалась. Главное, понять: «какого» я здесь оказалась и «куда бечь» дальше.

Тишину моих (глубокомысленных и ни Х не обнадёжи-

вающих) размышлений прервало шелестение по полу и еле слышное шипение. Я аж глаза открыла...

Твою м... ЗМЕЯ! На полу около противоположной стены. Притворитьсядохлым сусликом, поорать или всё-таки двинуть её чем-нибудь? Дохлым уже не получится. Она всё-таки обратила на меня внимание, когда я открыла глаза. Поорать – не лучший вариант. Змея замерла у «выхода» и пристально смотрит. Вдруг кинется, если заору? Раньше положенного, мне как-то не хочется становиться обедом. А именно так и будет! У неё (или него, это уж в душе не чаю) голова только размером с футбольный мяч.... Проглотит и не подавиться.

Чем кинуть?! Ещё раз огляделась. Потихоньку. Не торопясь. И до меня дошло, что кинуть то и не чем! В этой комнате нет ничего. Нет, не так! ТУТ НИЧЕГО НЕТ! ВООБЩЕ!

Все. Мне конец. Мысли закончились. Осталось надеяться только, что эта большая змеюка – мой персональный вид Белочки! А если это так – значит можно бояться поменьше. Поговорить с ней что ли?

– Э... Надеюсь, вы не собираетесь меня есть, многоуважаемая змея?

Так все! Я свихнулась! Я видела, что она меня поняла! По глазам видела! Хотя чтой-то я? Это же моя белочка! Конечно, она меня понимает! Лучше всех! Гг.)

И тут она открыла пасть. А язычок ничего так... миленький... только почему-то тройной, а не двойной... Фигась!

– Змейссс! Я не баба!

Как сказала далеко небезызвестная Аллочка из сериала «Универ»: «ПИПЕЦ»! Если моя белочка... (тьфу ты! теперь получается белк! не важно) мне возражает в моем же понимании такового, то это не белочка. Это АБЗАЦ! ТРЫНДЕЦ! И тому подобное.

– А... ну как скажешь... змей. – Я тихонечко закрыла глаза и моё сознание, кажется, ушло в глубокое подполье.

День Рождения Тамилы

– Тамил! Ну, на кой нам ехать с этими? Подумай сама. Ты их совсем не знаешь. Мало ли куда они нас завезут? Тем более, Дина с Элей уже домой отправились. Всё-таки уже 5 утра. Все, кто сейчас на улице – либо вдрызг пьяные, либо ищут вот таких вот вдрызг пьяных девиц! Мы и так хорошо отпраздновали твоё двадцатилетие. Давай домой? Ты же знаешь – у меня чуйка на неприятности.

Я покосилась на двух парней рядом с охрененно-шикарными спортивными байками. Один чёрный и один салатový YamaHa последнего года выпуска. А два парня... Какие мальчики! Аж слюнки текут. Почти как два брата близнеца. Ростом, наверное, метр девяносто. Длинные прямые ноги и узкие бедра. Широкая грудная клетка, явно нарабатывалась не один месяц в спортзале... Один – жгучий брюнет. Его волосы напоминали воронье крыло. Чёрные как ночь

с небольшим синим отливом. Второй – рыжий. Цвета восходящего солнца. Стоя под фонарём, его волосы горели и переливались. А глаза.... У обоих голубые... Только у брюнета эти глаза напоминали вечернее небо и уходили больше даже в синеву, а у рыжего – как две льдинки, почти прозрачные и холодные.

Мы с Тамилей не были супермоделями, а были как все. Средний рост – 168—169 см., средняя фигурка – талия не осиная, но есть красивая грудь приличного 3,5 размера и ноги прямые. Только волосы у неё были каштановые с медным отливом и длинной до плеч. А у меня ближе цветом к красному дереву и чуть подлиннее. В общем и целом, не плохо, но как мне кажется не их уровень...

Больше всего пугало не то что они обратили внимание на таких как мы, а то, как они смотрели на нас... Как бы банально, и зажёвано, это не звучало, но я искренне начала считать себя кроликом в компании двух удавов...

– Ну, Торочка! Ну, ты же знаешь – это моя золотая мечта...

– Смотри, чтоб она гранитной не стала – съязвила я.

– Ты ведёшь себя как моя мама, а не подруга! Я теперь на год старше тебя по паспорту! Или ты просто боишься нормально оттянуться, как и всегда? Пелёнки поменять? Ты как хочешь, а я поехала!

Она резко развернулась и шагнула к рыжему. Тот плотоядно ухмыльнулся, и надел шлем. Мне в какой-то момент по-

казалось, что его глаза вспыхнули голубым огнём. Я не успела даже толком обдумать эту мысль, как моя подружка вско-чила на железного коня позади рыжего, и они рванули с места.

– Твою ж м...! Да какого хрена!

– У тебя меньше минуты и я тоже уеду – ухмыльнулся задержавшийся хищный брюнет.

– В курсе! – буркнула я, уже вскакивая на его чёрный байк. Блин. Вот нельзя мне из дома выходить после десяти вечера и до семи утра. Нельзя!

Пришлось обнять этого наглого брюнетика и прижаться всем телом к его спине. Меня обдало жаром, но уже в следующую секунду мы, со свистом шин и запахом палёной резины, рванули за умчавшейся парочкой. Да уж. Конечно, смотря со стороны, поездки на подобном транспортном средстве всегда казались ужасно быстрыми. Но чтоб на столько! Кажется, я только что увидела стрелку спидометра рядом с отметкой 250... ой мамочки! Я за рулём то никогда не ездила быстрее 160, а тут ещё и не машина... а двухколёсный монстр. Помолиться, видимо, уже все равно не успею. Да и смысла, особого в этом, нет. Не вела я настолько праведный образ жизни, чтобы мне прислали ангела с небес. Спрыгнуть тоже не могу. Не та скорость. Если бы хотя бы до сотни... и не на трассе... и... На фиг! Все равно не спрыгну. Осталось только прижаться покрепче к хозяину мото-средства и уповать на его профессионализм.

Как только я пришла к такому умозаключению, я даже немного расслабилась. Показалось, что брюнет довольно хмыкнул. Я не услышала, а скорее почувствовала это.

В висках застучало. Трасса. Ветер в лицо, которое я оторвала от спины моего искусителя поездок. Начинался восход. Мы уже выехали из города. Вокруг были широкие, необъятные и немного холмистые поля родной России. Скоро должна наступить осень и уборка урожая, поэтому создавалось впечатление кривоватой шахматной доски. Вдалеке текла речушка, а сразу за ней начинался сосновый бор. Зрелище настолько захватило, что я забыла, каким образом вообще оказалась здесь.

Вернувшись взором на трассу – захватило дух. Адреналин подскочил в крови. Картинка стала такой, будто я попала в туннель. А светлое пятно неба в конце, как-то настраивало на своеобразные мысли... да уж...

Я не очень обратила внимания, но мы проехали какой-то строительный знак. И не один. Очень их цвет выбивался из общего фона «туннеля». Стоп! Стройка. Дорога. Мы за городом. Твою ж дивизию! Это недостроенный мост впереди!

Я попыталась предупредить брюнета, но он либо не слышал, либо проигнорил. Я попыталась расцепить руки, но они оказались намертво сцеплены на талии моего незнакомца. А он как нарочно увеличил скорость. Кричать не получалось – все равно перехватывало дыхание. И в этот момент

мы рухнули в пропасть за мостом...

Настоящее время.

Странно, что у меня голова на месте... Если все это мне не приснилось, то головы у меня нет! Ни в прямом, ни в переносном смысле этого слова! Это ж надо было с незнакомыми красавчиками поехать. Да по новостям каждый день передают про маньяков и психов далеко не дурной наружности! Ну, все, Тора. Допрыгалась. Добегалась. Доигралась с огнём! А ведь мама говорила, что спички детям не игрушки.

Что-то меня занесло. Если голова на месте и может думать – то это был сон. После таких полётов не выживают. Наверное,...

– И долго ты будешь делать вид, что ещё не пришла в себя? – произнёс голос из сна...

Опса! Брюнетик.

– Значит-таки это все ещё сон. Иначе я бы уже давно окочурилась на пару с «гранитной мечтой» моей милой подружки... – не открывая глаз, сказала я. – меня ещё долго так плющить будет, или скоро приду в себя?

– А ты глаза открой и проверь – усмехнулся этот... этот... гад этот, в общем.

– Бл... Страшно ведь.

– Ага. Очень! Особенно после нашей поездки. Когда ты

доверилась первому попавшемуся парню – съязвил он, а перед моим мысленным взором так и всплыло лицо с хищной ухмылкой и бездонными глазами.

Черт. Ну не могу я спокойно реагировать на него. А после звуков его голоса не далеко от меня, вся кожа покрылась мурашками.

– Первому попавшемуся доверилась моя безбашенная подруга, чтоб ей спалось хорошо! А я, идиотка, рванула ко второму психу за спину. И не чего так ржать! – я в возмущении открыла глаза и посмотрела на, давящегося от смеха и сползающего по стене (кстати, не обшарпанной, а просто каменной!), брюнета. Но он так искренне и заразительно смеялся, что я тоже не удержалась. Так и смеялись мы вдвоём минут пять, пока, как говорится, не отпустило.

Вытирая слезы, выступившие на глазах от смеха, я села и с улыбкой посмотрела на него.

Он уже не смеялся, но улыбка ещё осталась в его глазах, и я будто окунулась с тёплым океан...

– А с самокритикой у тебя не плохо – мягкий баритон голоса, окрашенный чуть слышными нотками прошедшего смеха, обволакивал – только, как-то поздногато ты критикуешь себя. Надо было раньше. Когда пыталась отговорить свою... подругу.

– Я уже привыкла. Минимум раз в квартал вляпываюсь по самые уши. Зато потом...! С мужеством пытаюсь выкарабкаться из этой... ямы!! – со смехом и небольшим смущением.

нием ответила я. Он конечно прав. Ну, вот все как-то так и ни как иначе. – Кстати, а ты не в курсе, где эта самая моя безбашенная подруженька? Голову бы ей открутить за самоуправство!

– Абсолютно без понятия. Нас выкинула немного порознь из портала. Но Релон был удивлён, что тебя протащило. Его пассажирку вроде как оставило на той стороне.

– Ок. Радует, что таких, везучих как я, не на каждом шагу... Как думаешь, я обратно буду долго выбираться, или мне повезёт?

– Сомневаюсь... что выберешься. – Брюнет словно маску одел. Голос звучал грубо и резко. Глаза полыхнули огнём от злости. А вся поза выражала хищника, готового разорвать свою добычу... Я даже отшатнулась от неожиданной и разительной перемены.

Ой, мамочка! Мамулечка! Что же ты меня дома на цепь не посадила?! Говорила же мне: «Не зачем тебе туда ехать. Вы же не такие уж и подруги. Тем более через несколько областей. Позвони ей, поздравь и все». А я нет! Я же (вашу налево через тудыть!) взрослая! Целых 19 лет! Скоро 20! А я ещё мир не видела! Не наобщалась с друзьями! Надо же нагуляться по самые не балуйся! Пока нет взрослой и ответственной жизни! Нагулялась! Кажется, теперь уже и не доживу до взрослой и ответственной ступеньки. Лесенка закончилась.

– Ясно. – Мне как-то резко стало плевать – и что дальше?

Я посмотрела на него с вызовом и увидела удивление в его глазах. Конечно, не каждая идиотка будет борзеть неизвестно на кого, неизвестно где, да ещё и неизвестно чем это обернётся

– Не мне тебе это рассказывать. Придёт старший – тогда и разберёмся, куда тебя распределить.

– В смысле? Куда распределить? Я никуда не хочу распределяться! – демонстративно встала и огляделась я. Комната 2 на 4 примерно. Потолок всё-таки чёрный, но с какими-то узорами. Стены все на месте, только одна стеклянная. Из мебели только кровать. И то, это скорее на кровать, а возвышение на полу с матрасом на нем.

«Кровать» находилась как раз в дальнем углу комнаты, подголовником у стеклянной стены. Я подошла к ней и посмотрела через стекло. Ёк-макарёк!!!! Стеклянная стена была установлена вровень с уходящей в бездну скалой. Несмотря на то, что стекло было на вид крепким, голова закружилась. Дна пропасти не было видно. Вверх уходила стена до самого неба. Кстати, уже, похоже, ночь – звезды сияют ярко. А вот вправо и влево смотреть смысла не было никакого. Ощущение колодца полное. Только это ооооочень широкий колодец. До противоположной стены, на взгляд, было не меньше километра, а то и больше. Миленько...

Повернувшись в пол-оборота к красавчику, брюнету, нетерпеливо стучавшему ботинком об пол, я села на кровать и закрыла глаза. Да уж. И какие мысли по этому поводу мы

имеем? «А вот никаких! – ехидно ответило подсознание – надо было раньше меня слушать, когда я тебе вопило литься от этих двоих. Да ещё и подружку непутёвую прихватить с собой!».

В этот момент за стеной что – то сильно прошуршало... ух.... Я искренне надеюсь, что это либо не змейка, либо не такая большая, как моя белочка.

– Меня мало волнует: хочешь ты уйти по распределению, или нет. Арх найдёт тебя с минуты на минуту. Ты же самка... Между прочим – в мужском общежитии. Единственная. Тебя учуют максимум через полчаса.

– И что ты предлагаешь мне теперь делать? – я начала психовать. Вот же влипла... Ещё и в мужское общежитие. «Если у них комендант похож на нашу тётю Олю – мне кранты. Она даже мальчишек на крыше могла поймать, да и чекушку в огромном женском чемодане находила секунд за 5, после открытия замка... – любезно напомнило мне моё подсознательное „Я“». – Может мне в то милое окошко сигануть на радостях?! Нафига ты вообще меня сюда притащил?! Похититель недоделанный! А теперь ещё и хочешь в какое-то распределение меня запихнуть! Мне и на сырых улочках родного города неплохо крякалось. А тут ты меня покатать решил! Шумахер бракованный. Не пойти ли тебе в ...ЛЕС!

– Да не должно было тебя сюда протащить! Не бывает в нашем мире людей! Никогда.

– Ах, никогда! А я глюк, наверное. Ну, вот тебе ещё

от глюка, чтоб жить веселее было! – Если меня припирают в угол, я могу и на медведя броситься. Я была просто в бешенстве! Вот с этого самого и подлетела к «несчастнику». И ка-ак влепила пощёчину... от всей души и со всеми бушующими чувствами... У него аж голова, от неожиданной атаки такого боевого «хомячка», дёрнулась...

Ух ты! Как выражение лица резко поменялось! Кажется, он обиделся... Хотя нет. Разозлился. Упс. Он не зол – он в бешенстве.

– Ты меня досталассс...

Я оторвала взгляд от лица.

– Твою ж дивизию... – тихо выдохнула я.

Теперь я на истукана стала похожа. И челюсть где-то потерялась. На глазах его окутала небольшая дымка. Глаза стали похожи на бездонные чёрные озера, а зрачки приняли вертикальную форму. Он начал медленно стекать на пол, не отрывая от меня взгляд. Плавно, снизу вверх, на месте человеческого тела стал появляться змеиный хвост. Показалось, что время остановилось, и прошла вечность до завершения его изменений, но на самом деле не больше секунд 30. И предомной, как конь перед травой... ой, что-то уже мозг плывёт...

Наверное, поэтому я, сдуру ума, взяла и ляпнула:

– Ой... Моя персональная белочка вернулась... – села обратно на кровать и уставилась на это чудо... вище.

– КАК ТЫССС МЕНЯССС НАЗВАЛАССС?! – взревел мой похититель.

– Моя персональная белочка – скорее на автоматизме ответила я спокойным голосом.

– **ВАССИЛИССКА БЕЛКОЙ ОБОЗВАТЬССС?!**

Прощай моя крыша. Здравствуй истерика. И тут, как говорится, Остапа понесло...

– А ты такой же, как в Гарри Поттере? Тебе тоже в глаза смотреть нельзя? Ой! Я же уже посмотрела... А почему ещё живая? Или у тебя эта «фигня» – замедленного действия? И сколько у меня теперь есть времени? А ты меня потом съешь? В запас оставишь? В подвальчике или законсервируешь? Ой! Какая у тебя чешуя красивая!!! А можно потрогать напоследок? Всегда было очень интересно – это из такой кожи делают сумочки и туфельки, или из другой? Никогда не трогала такую большую змею!!!

Уф... все. Я выдохлась. Что сейчас будет!!

– **Я ЗМЕЙ, А НЕ ЗМЕЯ! Я НЕ БАБА! И ЖРАТЬ Я ТЕБЯ НЕ БУДУ!**

А когда интересно у него верхняя часть туловища перетекала в человеческую? А хвост от его ярости такими волнами перетекал... Красиво!!! Только, при «соприкосновениях» со стенами, вся комнатка ходуном ходит, и камушки, странные с потолка, сыплются. Наверное, я слишком увлеклась психованием. Вот говорила мне мама: «Нетрепи нервы мужикам. Потом сама не обрадуешься результату». Вот теперь и не рада. Вот уже от его «милого» голоска уже камушки с потолка падают. Ёк-макарёк... надо его угово-

нить. Ведь вся моя несчастная холупка пополам сложится... Стоп. Моя? А неважно уже. Ща всему будет...

А он все орёт... переезд? Какой переезд? Куда? Зачем распределение? Не хочу!

А камушки то уже побольше сыпаться начали...

А на стене была эта трещина?

Арх.

«Какого черта у Верона такой шум... несколько уровней трясётся... Опять этот сопляк права качает с Релоном! Достали меня эти два брата-акробата! Это последняя капля! И плевать что он сынок бывшего директора, а второй – одного из создателей! Достали!!!»

Высокий и мрачный, он развернулся от намеченной изначально цели и быстрым шагом двинулся по мрачному туннелю на три уровня выше. Однако, почти дойдя до нужного уровня, Арх чуть не врезался в Релона. Тот, увидев, на кого имел счастье натолкнуться, побледнел. Причём резко и по цвету теперь напоминал побелку... очень странно. Этот рыжий прохвост бледнел изредка и только после пако-сти, размером с уничтоженное крыло Академии...

– Воспитанник, Релон. – Арх плавно приблизился, практически вторгнувшись в личное пространство такового. Смотря сверху вниз на студента, вкрадчиво произнёс – У Вас всё в порядке?

Судя по реакции – не всё. Релон Маккон побледнел ещё сильнее, видимо стараясь скопировать какого-нибудь зомби под заклятьем. А как глаза то забегали... Совсем не хорошо.

– Понимаете, Мастер Арх...

Голос дрожит, смотрит в пол. Если они опять снесли половину северной лаборатории своими шуточками, то я их на год запрягу тренировочную площадку драить!

– Когда мы готовились к «Зельям и Ядам»...

...точно запрягу...

– мы немного поспорили о совместимости некоторых зелий и их свойствах...

...заставлю без магии все остатки отскрести....

– И вот как-то так получилось, что нас выбросило ненадолго в другой мир. – На одном дыхании закончил Релон и замер в ожидании «праведного гнева» своего ректора. Ещё бы! В параллельные миры допускались лишь выпускники на практику перед выпускными экзаменами. И только в сопровождении кураторов. И только в определённые места и миры. И... И вообще до жути, сколько ещё этих ограничений....

– Я сейчас Вас правильно расслышал, адепт? – Арх подозрительно сузил глаза, и посмотреть сверху вниз на этого воспитанника...

– Клянусь, мы не планировали никуда отправляться и уж тем более не собирались никого утаскивать за собой... – Рел осёкся. Все. Теперь им точно конец!

– Кого и куда утаскивать говорите, адепт Релон Маккон? – не смотря на спокойный тон заданного вопроса, ректор почувствовал, как у него начинает закипать кровь, и зрачки меняют свою форму, перетекая в демонические. Это заметил, и воспитанник... он резко отступил на шаг, но уперся в стену, затравленно глядя на меня... это хорошооо – Говорите же, адепт. Не стоит тратить зря мое и ваше время.

– Находясь в том мире, мы случайно познакомились с девушками и... Мы даже не предполагали, что одну из них пропустят в наш мир. Я никогда не слышал о том, чтобы человек попадал в...

– Человек?! Да вы совсем свихнулись! В каком мире вы были?! Отвечайте быстро! Иначе ваше пребывание здесь окажется под большим вопросом! – Этого не может быть! Этого просто не может быть! Невозможно.

– Мир людей. – Релон потупил взгляд, тщательно разглядывая мысы своих ботинок. – Кажется, там говорили про Землю, Россию и...

Договаривал он уже в пустоту, по тому, как я понял, что это может быть. Пророчество, написанное восемь тысяч светолуний назад, забытое многими, но только не демонами, пришло в начало исполнения. Если Землянка выжила, то это может спасти или разрушить Великую Империю Дваейольн. И третьего не дано. Все теперь зависит только от выживания и настроения этой неизвестной девицы. Вот тьма и все чертоги! За каким гырхом они полезли в тот мир? Еще и к самкам

полезли!!!!

Тора.

«А какого блин на меня вообще орут? Еще и хвостом машет! Придется пытаться счастье по способу его затыкания старым проверенным дедовским методом... Тьфу... В смысле бабушкиным...» Я подошла вплотную и затаила дыхание. Смотрю прямо на него снизу-вверх. Реакции нет. Орет. Через минуту он начал замолкать. Потянулся ко мне. Я почувствовала его руки на спине, сделала выдох и... закрыв глаза, со всего размаху дала ему пощечину! Такую истерику лучше всего гасить резким состоянием шока. Бабуле всегда помогали подобные уловки, когда дед выпивал и начинал буяннить. Правда я совместила сразу 2 способа. Надеюсь, не переборщила.

Он вылутился на меня во все глаза. Зрачки опять поменяли состояние на вертикальное.

– И не надо на меня так смотреть! Ты мне своим ором чуть не испортил всю камеру... вместе со мной. Это же надо было догадаться – орать так, что стены трещат и потолок сыпется.

– Ты меня что? Совсем не боишься? – тихо, обиженно, прошептал «моя белочка».

Да... переборщила. Опять мужика в ступор ввела. Ну что я за девушка такая?! И как в норму привести, чтоб объяснил мне, непутевой, что тут твориться и куда нужно идти, чтобы

попасть домой?

– Боюсь. Очень. А что? – спокойно сказала я. – кстати, может, отпустишь меня, наконец? А то уже ребра болят...

– Прости – он аккуратно меня отпустил, а я с облегчением вздохнула. – Никогда такого не было. Ты на меня странно влияешь. И почему ты не поддаешься никакому влиянию или гипнозу, как твоя подруга? Ничего не понимаю. Может у тебя есть артефакт? С тобой одни неприятности.

Я стояла и смотрела на него во все глаза... Это от меня-то одни неприятности?! Предел, достигнут одной фразой. Держись, хвостатый! Я всегда хотела себе сумочку из крокодиловой кожи, но могу перебиться и гардеробом из змеюки поганой!

– Кто ты вообще такой, чтоб меня критиковать? А главное: за что? Я не напрашивалась с вами! И мне абсолютно все равно – зачем мы вам. Если ты не вернешь мне мою подругу, а потом нас домой – я тебя сама съем! Предварительно ошкурив на новый гардероб!

В этот момент стена, прямо напротив «окна», начала отходить в сторону. А за стеной... Ух! Каакоой мужчина! Мой собеседник, конечно, тоже ничего, но вновь прибывший... Я полностью замерла, будто меня заморозили. Хотя от вошедшего просто волнами расходился жар. Казалось, еще немного и сам воздух вспыхнет. У меня задрожали коленки... Это был высокий, широкоплечий брюнэт. Его черные волосы отливали синими всполохами, словно темные волны океана

в свете луны. Лицо было далеко от аристократического. Грубое, и очень мужественное, как у средневекового война. Кожа оливкового цвета, а глаза полностью черные... Не поняла... ДА! Они ПОЛНОСТЬЮ черные. Нет белка глаза. А зрачок был красным. Но, не смотря на эту странность, я начала в них тонуть. Спасите меня! Я сама себя уже видимо не спасу... «Ага... ты ему еще на блюдечке с золотой каемочкой себя предоставь... – ехидно высунулось подсознание. – Кролик несчастный! Лохушка! Хлопай и дальше глазками. Ведешь себя как влюбленная школьница. Еще и с первого взгляда! Все как полагается!» Эта мысль начала меня отрезвлять. А ведь и правда. Я никогда не западала на красивых парней. Они все сволочи и только о своем думают. Лишь бы побольше «побед» записать в свой список. Ну и ладно.

– адепт Верон! Потрудитесь объяснить, какого греха, здесь делает эта девушка?

– Магистр Арх. – мой собеседник незаметно для меня перетек в почти человеческую форму и слегка поклонился вошедшему – это моя дальняя родственница, она просто зашла в гости передать послание от родичей – невинно ответил он.

У меня, при всем этом, чуть челюсть не упала! Родственница?! С каких пор!

– То есть, воспитанник Верон Ностом, вы хотите меня убедить, что эта юная, кареглазая... ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ землянка Ваша родственница?!

Кажется, пора отсюда делать ноги.... Не к добру, у стар-

шего такого прищуря....

И стоило мне сделать шаг в сторону, как я увидела, что в руках у главного формируется неопределенный шар из ничего... Как маленький ледяной торнадо в шаре. Чем-то напомнило сладкую вату в шарике, продающуюся у нас в соседнем магазине. По ощущениям – это был прыжок. И темнота...

Арх.

Я предположил, что стоит усыпить человеческую девушку. Сотворить то усыпляющую сферу проблем нет, а вот дальше были одни проблемы. Я не уловил как, но рефлекс, выработанные годами войны, дали о себе знать.

Мелькнула лишь черная смазанная тень в сторону открытого прохода. Я выкинул руку, пытаюсь уловить ускользающее. Однако руку чуть не вырвало. Тело отреагировало мгновенно, трансформируясь в боевую форму. Рост увеличился почти до трех метров, когти отросли, длинные и железные. На голове пекло, предвещающая отрастание рогов. «Хреново дело. Она так не выживет...»

Время я успел заморозить. Поэтому Верон меня не беспокоил. А на незнакомку этот трюк не произвел впечатления... Что за гырх?! Она остановилась лицом к стене. Волосы, бывшие раньше цвета красного дерева, стали резко отрастать и менять цвет на горький шоколад. Осанка выпра-

вилась. А когда она повернулась, я просто потерял дар речи. Мне на встречу шагнула демоница. Кривые рожки, сантиметров по пятнадцать, украшали голову, а хвостик (недовольно махающий в стороны) и небольшое крыло с правой стороны довершали картину. А карие глаза... они потемнели и невероятно завораживали... В них плескалась злость, вспыхивая огненными всполохами. Я не мог отвести взгляд. Она была идеальна. Только почему одно крыло? И почему ушки казались слишком заостренными?

Додумать я не успел. Она развернулась и рванула на окно. Я ринулся за ней. Удивительно, но она нырнула в него, словно защитного барьера и не было. И вспорхнула вверх.

Арх не задумываясь, взмыл к вершине за ней. Но, не долетая вершины, чужачка неожиданно потеряла скорость. Камнем, падая вниз и теряя единственное крыло... она вновь стала похожа на человека. Ректор опешил немного и, едва не пропустив момент падения бездыханной, человечки рядом с собой, спикировал вслед за ней. Поймал он ее на несколько уровней ниже, чем они начинали погоню.

«Это просто не она». Он стал вглядываться в хрупкую самку, которую, с необычной для него осторожностью, крепко держал в объятиях. Ее голова была немного откинута назад, открывая нежную длинную шею. Рожек уже не было, как и хвостика, однако, волосы остались длинными. Насколько они были длинны, Арх не брался судить. Но аромат от волос невозможно было побороть, и он вдохнул полной грудью....

Летние цветы. Ранние. Дикие. Какие растут лишь на склонах Запретных Вершин. От этого аромата гормоны проклятого демона дали о себе знать. Такого не бывало уже несколько веков.

Арх замер на уровне взломанного разъема. Но не смог совладать. Развернувшись от начального места и шелкнув своим хвостом, он перенес их в свое личное пространство. Его покои были неплохи, по меркам демонов. Создавая академию, он выбрал наиболее защищенную пещеру, несмотря на то, что она была далеко не самая большая. Но она была расположена ближе всего к сердцу вулкана. Поэтому он мог питать и защиту обители, и свои силы за счет могущественного источника.

Небольшая пещера подсвечивалась магическими камнями. Стены, красно-серого оттенка, переливались серебристыми нитями. Напротив, входа расположилось окно во всю стену, за которым проглядывались редкие, еще не утихшие, огненные ручьи. Слева была дверь в умывальню, а справа – ниша в стене, с ложем, рассчитанным на размеры перевоплощённого демона.

Подойдя к кровати, Арх, аккуратно уложив свою ношу, замер. Человечка просто потерялась на ней. Волосы растелились шелковым покрывалом, частично закрывая лицо. Глаза прикрыты, а, слишком бледная, кожа казалась прозрачной. Что самое интересное, почти ничто не выдавало в ней демона. Но он видел ее другой и ошибки быть не может.

Она демон. Лишь в районе правого глаза появились небольшие знаки. Руны.

Вот только, каким образом она оказалась в мире людей? И почему вернулась? А главное, чьим потомком она является? «Ох... чую, она принесла с собой огромные неприятности. Но почему Верон представил ее как свою родню? Он чистокровный оборотень. Их семья славиться своей „ЧИСТОЙ“ кровью. Или он не знал, что она демон?»

Самка не приходила в сознание. Ее сердце билось не ровно, словно у пойманной добычи. Ритм, едва слышимый, завораживал, путая мысли. Бежать. Дальше. Накрыв пологом нишу, Арх перенесся в комнату Ностома.

Верон, по-прежнему, стоял статуей, с недоумением на лице и в полу-законченной форме. Зрачки, в истинной их форме, доказывали, что адепт пытался загипнотизировать «родственницу» ... А вот это уже интересно. Зачем же ее гипнотизировать и что она должна была сделать?

Взмахом руки, ректор, запустил временной поток для послушника.

– Говори. И попытайся убедить меня в правдивости сказанного. В противном случае, отделаться выговором и чистой полигона тебе не грозит.

Он не повышал голос, но его голосом можно было и вулкан заморозить.

Тора.

Открывать глаза не хотелось. Слишком многое за последнее время пришлось увидеть, при таких вот пробуждениях. Не хочу. Тело немного онемело и дрожало. Но это скорее нервное. У правого виска жгло огнем. Прикоснулась к зудящему месту и испытала шок. Прощупывались маленькие тоненькие полосочки, в хаотичном порядке. От неожиданности, резко открыла глаза и села. Твою дивизию!! Куда меня опять занесло? Кровать, по размерам не уступающая площади моей спальни, в доме родителей. Метра четыре на пять. Это для кого же такое ложе? Оно полностью занимало нишу, похожую на ниши пещер Хиппи. Мы были на экскурсии с родителями, несколько лет назад, на Крите. Только эта была не в пример больше. Даже встав на этой «кровати» на носочки, я еле дотягивалась до верха. Зато, когда дотянулась, от места соприкосновения в воздухе пошли фиолетовые круги, накрывшие кровать куполом непонятно чего...

Приехали! Телешоу «За Стеклом»! Добро пожаловать, зоопарк открыт. И как это понимать?

Села по-турецки на середину, обвела взглядом окружение. За «над-кроватным куполом» все очертания были смазаны, как если бы смотрела через мутную воду. Слабое свечение другой части этой «пещеры» подсвечивало незримую стену. Я оглянулась. Справа и слева, в маленьких выемках стены, притаились необычные кристаллы. Они были отдаленно похожи на пещерные сталактиты, но мягкий, не рав-

номерный, внутренний свет был похож на пламя. Словно маленькие костерки, заключенные в кристальную оболочку. За счет неровностей и граней камней, свет разливался волнами. Неровными, разными по силе, магнетически завораживающими волнами. Казалось, от них исходит тепло, окутывающее сознание мягким пледом. Как мотылёк на свет, я потянулась к одному из них. Прядь волос упала с плеча. Что за...?! Откуда такая длинна? Я что, год проспала?! Никогда в жизни у меня не было волос длиннее лопаток. Всегда хлопотно ухаживать за длинными волосами, а когда еще и регулярные перебои с водой, и лимит времени ограничен, то длинные волосы – это роскошь, не всякому доступная. А теперь волосы были длинной почти до середины икры. Стали, как будто, гуще и темнее. Что за глюки?! Так не бывает. Или меня не только год держали в спящем состоянии, так еще и перекрасили? Пипец!

«Ну, ты еще скажи, что они тебя весь год по спа-салонам таскали! – услужливо хихикнуло подсознание. – Маникюр, педикюр и, вообще, Ол инклюзив! Они же королеву усыпили! Тоже мне, нашлась Спящая КрИсавица! И семь „белочек“ услужливо перетасили тебя, на своих змеиных хвостиках, в хрустальный склеп».

Да уж. Видимо, эта реальность плохо на меня влияет. В голове ни одной позитивной мысли, а внутренний голос язвит чаще, чем я моргаю. С этим срочно что-то надо делать. Думать позитивно. Думать позитивно. Позитивно, блин! Неиз-

вестно где. Неизвестно как. Неизвестно зачем. Неизвестно кто рядом. Не очень позитивно... Что мы имеем позитивно-го?

Ну, во-первых, я жива. Кажется, вроде это все-таки другой мир, а не загробная жизнь. Во-вторых – цела и невредима. Даже волосы стали красивее, вроде как... В-третьих... а нет. Нету никакого, в-третьих... даже на ум ничего не приходит. Нашла! Я в тепле, в сухости и даже на камеру пыток окружающее совсем не похоже. Значит, пока, убивать или пытаться меня не собираются. Хорошо... надеюсь. Может, и трогать не будут, а просто выкинут обратно в родную Россию. Может, даже память подчистят, чтобы лишнего не сболтнула. Это совсем шикарно. Но надеюсь, что будет так. А то кошмары замучают. От одного воспоминания о моей «белочке – змеи», становится дурновато.

Как у меня вообще рот открылся для разговора, а не для крика, в душе не чаю. Он, конечно, пока был парнем, очень сексуальный и притягательный тип, но в образе змеи... тьфу ты... василиска, пугает до дрожи всех косточек. И вообще, просто жуть берет, когда напротив тебя, в метре, встает пресмыкающееся, отряда чешуйчатых, ростом в несколько метров. Еще и в глаза заглядывает. Брр.

В животе немилосердно заурчало. А когда, интересно, я ела последний раз? Наверное, на Дне Рождении Тамилы. Как она там? Где сейчас? Может, ей повезло больше, чем мне, и она осталась дома?

Надо будет узнать. Только вот, у кого? И где моя «белочка»? Он, конечно, стремный, когда в форме змеевидного, но хотя бы знакомое лицо рядом. Вроде, даже, не агрессивно – настроенное. А сейчас я явно одна в этом помещении. Откинулась на ложе. Неужели, просто оставили меня одну, не беспокоясь, что я напакостничаю?

«А с чего бы им бояться? – внутреннее „я“, опять напомнило о себе – Или ты реально считаешь, что таким индивидуумам сможешь что-то сделать? Не смейся. Ты даже на выпускном, когда тебя нарочно облили красным вином одноклассницы, ничего не сделала. Даже бокал в ответ не опрокинула. А они ржали вовсю. Здесь же не малолетние девочки. А вполне очень даже опасные мужчины. Да, красивые. Да, наглые. Но опасные. Ты хоть помнишь их глаза? И что ты, простая русская девочка, сможешь сделать?»

Ну, допустим, не девочка. Но сути это не меняет. Я ничего, пока, не могу им сделать. Значит надо вести себя соответственно. Глаза котика из «Шрека» и в бой!!

«Железная логика-мой внутренний голос просто угорал надо мной по полной программе!»

Смотрю в потолок, переливающий фиолетовым. А что еще? Не нюни же распускать. Наплакаться я еще успею. Наверное. Но ощущение, что все же не успею. Значит надо быть в боевой форме.

Оглядев себя, пришла к неутешительным выводам. Туфли на шнуровке, с каблуком восемь сантиметров, совсем не под-

ходят для героических поступков. Джинсы, укороченные по последней моде и открывающие щиколотку, слишком обтягивали. Хоть и стрейч, но двигаться не очень комфортно. Почему-то, немного рваная красная кофточка, с вырезом сзади до лопаток. Впрочем, сейчас он тщательно прикрыт волосами. Теплой накидки нет. А не плохой был пиджачок, с рукавами три четверти. Синенький... Жаль. Видимо, его я уже не найду.

Ладно. Не все так плохо. Только волосы привести в божеский вид. Опять села на кровати и начала плести косу. Благо резинка всегда была под рукой. Точнее, на руке. Как своеобразный браслет.

Я почти закончила, как купол, внезапно мигнул светом и исчез. У меня аж челюсть где-то потерялась. А вот руки, по записанной до автомата программе, продолжили доплетать косу. Так же на автомате, завязала ее.

Но глаза... я просто была не способна отвести взгляд от, представшей передо мной, фигурой. Черноглазик! Блин. Кажется, сейчас слюнки потекут.

«Давно же тебя та-ак не плющило... – скорбно сообщил внутренний голос».

– Пусть путь твой будет долог, демоница.

А этот баритон... мне конец. «А то, что он тебя демоницей назвал, это ты упустила в своих наблюдениях за объектом? – ехидно напомнил внутренний голос».

Он выглядел как божество. Высокий, сильный, муже-

ственный. Даже его черные глаза совсем не пугали, а завлекли вглубь. Смотрел на меня он очень пристально, и я осознала, что он от меня ждет ответа.

– И вам пути, без терновника наполненного, Неизвестный. – Я даже не очень удивилась: и откуда только такой бред в голове? После некоторых происшествий, я могла бы и не такое выдать.

– Прошу простить мне мою неучтивость. Я Хемминг Арх. Демон верховного порядка. Один из тринадцати создателей «Академии Магического Боя и Высшей Некромантии» Великой Империи Двайёлн и, по совместительству, ректор МБ. Позвольте узнать, с какой ветвью имею честь познакомиться?

Демон... Миленько. Значит я в какой-то непонятной Академии чего-то и чего-то. Еще и напоролась на одного из главных боссов. Интересно, а бояться уже можно?

– Не думаю, что от этого Вам станет легче – слегка ухмыльнулся Хемминг – да и зачем? Рассеивать Вас, пока, никто не собирается.

– А я много вслух сказала? – пропустив его вопрос ко мне, спросила.

– Только про возможность бояться... – он откровенно улыбнулся, а у меня от этого резко подскочил пульс, и участилось дыхание.

Невозможно быть таким жгучим. Меня просто затягивает к его глазам, как в черную дыру. Я попала.

– Ясненько. Опять говорю, все что думаю.

– Вы так и не ответили, откуда вы?

Говорить правду? Или все же не стоит? Где-то я читала, что главная героиня, в такой ситуации, прикинулась дурочкой и сказала, что потеряла память. «Ну-ну. Он же совершенно случайно попал тогда пальцем в небо и назвал тебя при твоей „белочке“ человеческой землянкой! Лги, конечно, если хочешь сдохнуть побыстрее...»

– Меня зовут Виктория Кряж. Мне девятнадцать лет. Родилась и выросла в Рязанской области. В России. Недавно поступила в Академию МВД России, в Рязани. Как-то так. – Я вздохнула и опустила взгляд. Было очень тяжело побороть желание забиться в уголок, ведь когда я говорила, лицо ректора этого заведения начало резко меняться. Взгляд стал тяжелым, выражение лица – воин перед самым боем. Я готова была испариться. Страх, липкой холодной субстанцией, окутал мое сердце. – Может, вы могли бы вернуть меня обратно в Россию? Я никому ничего не скажу. Да и не поверят. Можно даже не туда, откуда забрали. – Я с мольбой взглянула на ректора и осеклась.

Мамочка! Мамулечка! Забери меня отсюда! Я буду себя очень – очень хорошо вести! Напротив меня стоял монстр. Ростом почти три метра. Широкий в плечах. Кожа потемнела, и отливала червонным золотом. В глазах плескалась расплавленная магма. А руки... Ик... Когти как у Росомахи... Хотя нет. Хью Джекман нервно курит в сторонке...

Он хищно оскалился.

– Скажи мне, какого ты рода, демоница! – от его приказа, захотелось сразу сознаться во всем. Даже в том, чего не делала. Но, по закону всемирной женской логике, сказала со всем не то, что думала. Назло всем! И мне в первую очередь!

– Начнем с того, уважаемый Хемминг Арх, – подняла на него глаза. Достали! Все от меня ждут, непонятно какой реакции! – что я не демоница. Я простой человек. Мой родной отец был военным. Мама, учительница младших классов. И все они... ОБСОЛЮТНО ВСЕ!... ЛЮДИ.

– Не могла же ты не знать, что ты демоница! Или ты действительно не в курсе? – он внимательно смотрел на меня, нависая надо мной, как гильотина над смертником. – Как же ты тогда объяснишь, для себя же самой, свой полет?!

– Какой еще полет! – от шока, мой голос сорвался почти на визг – Вы здесь все сума сошли! Один толкует о каком-то распределении и том, что у вас нет людей! Вообще и, в общем! А теперь еще и демоном называют! Да по Вам всем «Кашенко» плачет и умоляет вернуть родное недоразумение в родные же пенаты!

«Хорош, истерить. Опять мужскую особь в ступор вводишь. Не надоело еще?»

Арх.

Это невозможно. Так не притворяются. Неужели она

и правда не знает, что она демоница?

Я в задумчивости замер в метре от нее. Волосы аккуратно убраны. Одежда не нашего мира явно. И не иллюзия. Глаза горят праведным гневом. Вполне натурально, если забыть, что она демоница. И это не предположение, а факт. Или ей поставили блок? Зачем? Что такого она могла сделать, что ее выслали с блоком из нашего мира?

По всей видимости, она даже не помнит, что меняла форму на боевую. Неужели, все так серьезно, что они и память заблокировали? Или она еще не прошла первую трансформацию? Это когда же ее тогда выслали, если сейчас ей всего девятнадцать? В нашем мире демоны проходят первую мутацию примерно в 12—15 светолуний... причем первые трансформации начинаются еще за несколько светолуний. Бред. Не могли же ее так наказать, когда ей было столь мало. Что же она могла сделать такого? И почему только одно крыло? Вырвали?

Демоны, конечно, не отличаются заботливостью или нежностью к своим потомкам, в отличие от эльфов или оборотней. Но ни один демон не способен своего потенциально-выгодного родственничка угробить заранее, не уверившись в его бесполезности. А это может произойти не раньше второй трансформации. Если только, она не полукровка...

Меня как на вершину горы выбросило. Ее ушки! У демонов не бывает таких ушек. Они бывают чуть островатыми, но никогда не заостренными под таким углом. И всего одно

крыло, хотя это совсем не помешало ей взлететь. Со сломанным, или удаленным крылом, ТАК не летают...

– Ты хотя бы что-то помнишь?

– Ага! Как вы в меня запульнули какой-то фигней!

Неужели она даже не запомнила, как стала демоницей?!

Такое только у несмышленных детенышей бывает. И только первый раз. Быть такого не может!

Тора.

Ну, все. Я выдохлась. «Ага! Заодно и из чудовища сделала ох.. эм... шокированную статую! Осталось только собор найти и наверх закорячить!!! В дар, за отмаливание всех настоящих и будущих грехов!». Ух ты. Точно, как статуя какой-нибудь горгульи. Только смотрит на меня, как на приведение: вроде есть, а вроде и не может быть реальностью.

Я даже расстроилась... Я-то думала, что этот мужчина, судя по второму его виду, намного крепче предыдущей белочки. А он оказался даже не белочкой... зайчиком... правда ростом под три метра и жутковатым... но зайчиком. Даже не саблезубым.

А зайчик тем временем вернулся обратно в человеческую форму. Какой-то он теперь совсем маленьким кажется. Ну, точно, зайчик!

– Кто зайчик? – вкрадчивый шепот выдернул меня из моих мыслей.

Я схватилась за голову – А я опять вслух сказала? – если моя белочка бушевала, то этот зайчик меня порвет... и неизвестно, в каком смысле.

– Да... Так кто там зайчик?

– А это... я... Про родные леса вспомнила! Там такой зайчик был милый! Белый. Пушистый. И убить меня не пытался – пока я говорила, автоматически начала отползать к самому дальнему углу этого ЛОЖА. Благо, оно несколько метров, так что есть куда ползти...

Он чему-то усмехнулся и, слишком быстро для моего зрения, метнулся в мою сторону. От неожиданности, я даже вскрикнуть не успела. Он опрокинул меня на спину и наклонился. Одной рукой он держал мои руки над головой, а второй провел тыльной стороной от кончиков моих пальцев, до бедра. Дышать? Я забыла, что это, не говоря уже про «как»! Сердце грозило забыть, как качать кровь... Попала. По полной. ЖЕСТЬ!

– Так меня еще никто не называл – полусшепот, непосредственно у моего правого уха, запустил целый табун мурашек. – Особенно в переходной форме... – последнее слово он просто выдохнул мне на шею, а у меня кто-то разлил внизу живота маленький вулкан.

«Ну, в таком твое состоянии, даже я не в силах сопротивляться – вздохнул мой голос разума и скрылся, как ежик в тумане...». Приехали! Даже мое второе я отказывается ехидничать и помогать. А раз так... значит, будем действовать

анти-разумными методами.

Я расслабилась и, с небольшим выдохом немного прогно-
лась навстречу:

– Хемм... – он замер, но тут же с легким стоном смяг-
чил тактику и прикоснулся губами к моей шее. Главное са-
мой остаться... ммм... в... оооох... сознииниииии.... Рука,
удерживающая мои руки, ослабила хватку.

Только этого я и ждала. Включаем автопилот и к черту
последствия! Резко уперлась руками в его грудь, а спиной –
в кровать. Подгибаю одну ногу, упирая ему в живот, и рез-
ко поднимаю ее наверх по методу «зарядка для хвоста»! Тя-
жело конечно, но эффект неожиданности достигнут. «Враг»
перекинут, а теперь не тупить! Бегом марш!

Я вскочила и, как заядлый спринтер, рванула с места
в неизвестном направлении. За спиной послышался рык...
О! Только такого толчка мне и не хватало. Теперь даже каб-
луки не помеха! Дверь прямо и дверь налево... Налево пой-
дешь.... Прямо пойдешь... а вот и не помню, что на камушке
написано было! И я рванула к ближайшей – налево. Выско-
чила и, едва успела прикрыть за ее собой, в нее что-то (или
кто-то) врезалось...

Оглядываться не стала. Рванула направо. Есть куда бе-
жать, и это хорошо! Пещера это, или туннель, не важно. Вот
как слинять – это важнее. «Слышь! Ты че творишь! Нет бы,
удовольствие получить и мужика на инфу раскрутить! Ты ж
его, курица, завела и кинула! Такого ни один мужик не по-

терпит, а ты еще и с демоном связалась! Никогда не слышала поговорку: „Если насилия не избежать – ложись и получай удовольствие“. А в твоём случае и насилуем не пахло. Ты его сама спровоцировала! Дура. Он тебя догонит и порвет, как тузик грелку!».

Вот он! Мой голос разума! А в какой попе ты до этого молчала! Или только язвить умеешь! Помогай! А то меня порвут и тебе не над кем издеваться будет!... Да уж... А это уже клиника – разговаривать с самой собой. Еще и спорить... Петелино – жди меня, я уже лечу к тебе!

Причем лечу в самом прямом смысле этого слова... Это как? Вот это скорость! Но мои ноги действительно не касались пола... Я **ВООБЩЕ ПОЧТИ ПАРРАЛЛЕЛЬНА ПОЛУ!** Шок. Небольшое торможение. Опускаюсь на пол... в смысле – грохаюсь, причем со всеми вытекающими, а именно лечу кубарем вниз по склону. Остановка была довольно болезненной, но терпимой... О стену. Немного перевернулась и облокотилась на нее же. А в чем у меня ноги запутались?!!! Мамочки родные! Чей-то хвост! Причем не змеиный, а тоненький. Резко дернула и чуть не потеряла сознание от боли... Хвост... мой. Нет. Не так. **ЭТО МОЙ ХВОСТ!** Я закрыла лицо руками, обнаружив еще и весьма отросшие коготки. И засмеялась... Да. Именно засмеялась. Причем от всей души. Истерично и со слезами, льющими водопадом из глаз. Петелино уже не поможет... может, в Кащенко примут?...

«Записка от второго я: Ловлю связь с космосом. Без внезапной смерти не беспокоить».

Арх.

Я даже не сразу смог понять – что произошло?! Всего несколько минут назад, я решил наказать эту мелкую .... Называть демона верховного порядка мелкой травоядной живностью... еще и белым, и пушистым... это верх наглости! Я чувствовал, какое влечение ко мне она испытывает. Впрочем, и она меня привлекала, но я не собирался ничего делать, только указать ее место. До того, как она ласково выдохнула мое имя... Это был конец всей выдержки! Ее мягкое, податливое тело выгнулось мне на встречу, а я потерял способность связно мыслить... Лишь одна мысль в голове – «Она моя!»...

И тут она просто перекинула меня через себя! Меня! Мастера Магического Боя! Закаленного не в одном столкновении! ПРОСТО ПЕРЕКИНУЛА! Я был в шоке. И из-за этого, потерял драгоценную минуту. Рык вырвался из самой глубины души. Она сбежала. Не просто сбежала, а опять прошла сквозь очередной барьер! Rrrrrr! Догоню! И пусть молятся своим богам!

Тело уже трансформировалось и я, с большим трудом, сдержался от полной формы. Так часто быть на грани полной боевой формы – еще один шок. Даже в Великую Войну Наро-

дов, пару сотен светолуний назад, когда я еще не мог полностью себя контролировать в силу малого возраста (каких-то сотня с кусочком светолуний), далеко не во всех боях я принимал полную форму. А теперь... Какая-то мелкая... Фактически детеныш... За один день... Дважды! Да что со мной не так?! Или с ней?

Я пытался думать по мере ускоренного бега за своей «добычей», но в момент, когда я почти прошел поворот вслед за удаляющимся цокотом ее обуви, все стихло. Остановилась? Спряталась?

Арх замедлился и перешел на крадущийся шаг... ближе... еще ближе к повороту... Здесь негде спрятаться. Выглянул из-за поворота... Пусто! Немного ускорился – ее нет! Она действительно сбежала! Человечка не могла убежать от демона! А вот демоница... ДА! Грых и все чертоги! Она опять трансформировалась!

Все-таки не смог удержать боевую форму под контролем. На голове нещадно запекло. Рога истинного прорастали быстро и почти безболезненно, не считая жуткого жжения. Глаза заволокла пелена. «Если я ее найду – ей не жить. И без разницы – какого она рода. Ее выслали из этой реальности с блоками – значит, она не желательна». Это были последние адекватные мысли. Переход в полную форму был закончен.

Хемминг Арх вдохнул полные легкие воздуха и рванул на запах демоницы. Она успела далеко уйти, но не настолько, чтобы долго ее догонять. Он ее уже почти нагнал, как

услышал крик, полный боли и шока. Ее крик. Все мысли о ее убийстве были забыты и похоронены. Вылетев на нижний ярус, остановился как вкопанный. Она сидела у стены. Следы падения были видны по порванной одежде и кровоточащим ссадинам. Ее лицо было закрыто. Плечи тряслись, а по рукам текли слезы...

Убью. Хладнокровие и жажда мести окутали тело паутиной, заставляя кровь течь быстрее по венам. Если до нее хоть кто-то дотронулся – убью.

Я сменил свою полную форму на частичную (дабы не напугать еще сильнее), подошел и убрал ее руки от лица. Она смеялась. Не просто смеялась – у нее была истерика! Настоящая! Полноценная! Она даже не понимала, кто перед ней! Ее глаза были почти черными, застелены пеленой слез, улыбка пугала своим сумасшествием, а беззвучный смех довершал картину.

– Ты был прав... – нервный голос прорезался сквозь истерику. Глаза стали карими, но слезы продолжали течь. – Я и правда, не человек, видимо...

Неужели она осознала? Ее начала бить мелкая дрожь. Глаза начали закрываться, а тело обмякать... Она не просто теряла сознание. Началась мутация. Видимо, это все-таки первая ее мутация, иначе проходило бы это по-другому.

Она так и не вернулась в человеческую форму, оставаясь в боевой, а это грозило потерей разума в этот период. ГРЫХ!

– Приди в себя – я не просто просил. Я орал на нее. При-

шлось, еще и встряхнуть ее хорошенько, но она лишь приоткрыла глаза и попыталась опять их закрыть – Смотри на меня, я сказал! Вспоминай кто ты! Вспоминай! Ты не монстр! Ты девушка! Вспоминай, грех тебя раздери!

Пока я пытался достучаться до ее утекающего сознания своим голосом, руки уже подняли ее с пола, и я переместил нас обратно в мою пещеру. В ее состоянии это не очень безопасно, однако выбора уже нет. Ее тело начало гореть. Несмотря на мою любовь к жару вулкана, ее тело обжигало руки болезненной безвыходностью. Если ее не вернуть в человеческое обличие – она либо умрет, либо станет овощем.

Почему то, именно сейчас меня совсем не устраивали эти варианты! Я рванул в купальню. Это была пещерка, слева от входа, не большая, подсвечиваемая магическими кристаллами. С углублением в полу, заполненным водой.

Не раздеваясь, и даже не притормаживая, я прыгнул в воду, прижав крепче Викторию к себе. Температура воды была нормальной, но, боюсь, демоница, охваченная мутационной лихорадкой, не оценила. Она начала вырываться. Причем силы были не равны. Она была намного сильнее сейчас, чем я. Грех всех побери! Она уже была на грани перегорания. Ее бил озноб. Крики резали мою душу на части. Я просто обязан с ней справиться! Поэтому выбора у меня нет. Эх... аукнутся мне эти трансформации на весь мер вперед...

Я вновь трансформировался в боевую форму. Только теперь намеренно и абсолютно полную. Развернул ее к себе.

Глаза горели огнем. Губы искусаны до крови. Грудь вздымается не равномерно и резко. Дыхание вырывается с хрипом. Она уже почти сдалась.

– Не смей! Смотри на меня! Согласись, и я облегчу твою боль! – теперь необходимо только ее согласие, иначе, даже все сильнейшие мира сего не смогут ей помочь... – Согласись уже, грыз тебя раздери! От тебя нужно лишь одно слово! Скажи: «Да»?! – я уже не говорил. От моего крика, на потолке появилась трещина, а она лишь взглянула на меня и прошептала:

– да...

Тора.

Глаза открывать совсем не хотелось. В этот раз тело болело так, словно по мне каток проехал. Память радовала только воспоминаниями адской боли. Тело горело как в огне. Но воспоминания подсказывали, что это уже совсем не огонь. Было гораздо хуже. Одежду то я чувствую на себе, но она мокрая насквозь. Да и под спиной явно не матрас. Холодные камни неприятно впиваются в тело. Во рту металлический привкус. Кажется, это вкус крови... интересно... она моя или я кого-нибудь цапнуть умудрилась?

Память возвращалась обрывками. Скинула Хемма. Оу! А он оказывается уже просто Хемм, а не Хемминг Арх... Мы перешли на «ты»? ... Рык сзади. Бег по тоннелю (или длин-

ной пещере, я не поняла). Паника. Полет кубарем вниз. Поцелуй со стеной. Истерика... Кстати, а почему я, собственно, истерила? Ничего не понимаю. Ударилась так сильно, что ли? Тогда почему я при этом беззвучно ржала, как дура?

Попробовала пошевелиться, но мышцы отдались таким протестом, что я плюнула на это дело. Рядом кто-то есть. Это он меня так приложил? Или последствия падения?

И снова, память подсунула воспоминание... Черные глаза, смотрящие на меня с жалостью и страхом. А вот этого не надо! Я не калека, чтобы меня жалеть и не при смерти, вроде как, хотя, при реальных ощущениях – проще быть трупом (они все равно ничего не чувствуют). А уж бояться... Ха! Ха-ха, дважды! Меня, черноглазик, бояться просто не может. Я же просто человечка... «А теперь собери всю свою девичью, будь она не ладна, память! Или тебя так пришибло, что мозги поехали?!». А вот и голосок вернулся. СТОП!

Ёооо... Вспомнила... все. Лучше бы не вспоминала. «Вот ты жжешь!» Теперь точно не хочу глаза открывать. «Может тогда повязку на глаза? Как в битве экстрасенсов! Чтоб вообще ничего и нигде не видно было! – зло предложило мне второе я – или просто своими новыми коготками себе очи выколешь, дабы не узреть всего ужаса бытия, слабонервная ты моя?! Кончай психовать. Соберись, ТРЯПКА!».

Голосок мой внутренний, как всегда, само благо желание и успокоение. Но в чем-то он (в смысле – голосок) прав. Я уже начала зябнуть. От бездействия только кости отлежу

на этих камнях и простужу все, что не положено, а вот разбираться, что и к чему, все равно придется. Желание жить еще никто не отменял.

Открыла глаза. Свод пещеры, переливающийся бликами от воды, был подсвечен кристаллами с огоньками. Смотря на это мерцающее чудо, у меня перехватило дыхание. «Ну, теперь осталось только зависнуть над этим милым потолочком...» Хи-хи. И правда подвисать часто стала как-то... Процессор перегрузили видимо. Хи-хи. Ладно. Посмеялись, и хватит.

Попыталась повернуть голову, несмотря на небольшую боль в шее. А вообще, создавалось впечатление, что каток меня переехал после суток в тренажерке. В глазах немного расплывалось, и нечеткое изображение лежащего рядом, мне показалось совсем не знакомым и не реальным. Это был демон. Самый реальный, из всех мною представляемых. Ни одна киностудия не могла похвастать такими спецэффектами. Несмотря на лежащее положение, он был больше меня раза в два... с кусочком. Рядом с ним я, вечно комплексовавшая небольшой полнотой и достаточной крупностью фигуры (ну не модель я! И все тут!), была как дюймовочка. Это выбивало из колеи. Наверное, надо бы испугаться, но лежа рядом с этим монстром, я была благодарна ему.

Я, конечно, не могла вспомнить все. Частично все было закрыто воспоминаниями о боли, выворачивающей мое тело. А рядом лежал Хемм. Я точно уверена, что это он,

и именно он меня вытащил из объятий этой всепоглощающей боли. Попыталась сфокусировать взгляд на его лице, а для этого пришлось почти задрать голову, ведь лежала я на уровне его груди. Глаза закрыты. Брови немного сведены вместе. Гладкость лба прорезала небольшая морщинка. Он так же, как и я, был полностью мокрым, но на лбу это видимо была все же не вода, а испарина. Огромные, сантиметров по сорок, или даже больше, рога ужасали. От него шел почти не терпимый жар. Слегка повернувшись на бок и приподнявшись, я осмелилась его оглядеть полностью. Кожа казалась насыщеннее, чем я запомнила в его переходной форме. Громадные крылья образуют своеобразную подстилку. Они были похожи на крылья летучих мышей, только очень большие и длинные. Мускулы бугрились по его телу, предполагая могучую силу. Только предположив его объятия в этом виде, меня словно тисками сжали. Помню, что он нес меня. Странно, что после такого у меня все кости целы. А если учесть, как именно я удрала от него, то вообще удивительно, что еще вообще жива.

Он словно притягивал меня к себе. Я медленно и осторожно провела рукой по его груди. Пальцы немного путались в волосках, росших там. Спускаясь чуть ниже, под рукой оказался пресс. Дуэйн Дуглас Джонсон, наверное, мог бы стать рядом. . . . Но вот по размерам и мощности все равно бы проиграл. Кожа приятно горячила озябшую ладонь, вызывая желание прижаться всем телом и ощутить это тепло каждой

клеточкой.

– Не советую это делать, если не готова к продолжению. Вечно сдерживаться я не смогу.

Резко переведя взгляд на его лицо, у меня перехватило дыхание. Он смотрел на меня из-под опущенных век. Среди черноты его глаз, полыхал огонь. Настоящий, всепоглощающий, затягивающий. От нахлынувших эмоций, я отпрянула и попыталась перевести взгляд. Это была самая большая ошибка. Руку то я не убрала, и взгляд сразу зацепился за ту область. Ниже начинались его брюки, а вот под ними...

«Деточка, если то, что выпирает под ними настоящее, то на самом деле ты не девушка... ты девочка! Причем маленькая и неопытная! А ну убери руку, от греха подальше! Убери, я сказала! – внутреннее я было просто в трансе от увиденного. Такого не бывает. – И слюни утри! То, что у тебя давно не было парня, не значит, что надо на него смотреть, как оголодавший на омара. С тебя и гамбургера хватит. Нечего на демонов вешаться!»

Я все же вняла голосу в моей голове и убрала руку, но настолько резко, что это так же не осталось не замеченным моим спасителем.

– Ты последствий испугалась, или просто еще много не знаешь? – ухмыльнулся с подтекстом демон, плавно поднимаясь с пола и возвращаясь в человеческий вид.

– Просто, кажется, головой ударилась сильнее, чем думала – вот и торможу помаленьку – не моргнув глазом совра-

ла я, принимая его протянутую руку и вставая с прохладного пола. – А что было? Я подхватила какую-нибудь тропическую лихорадку, что меня так трясло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.